

ВРЕМЯ И ХАРАКТЕРЫ

ТЕАТР

ВЕЧЕР танцев в селе Новое Батурино — знаменитом колхозе «Россия» Рязанской области. Нарядные девушки и парни не танцуют, а как бы исполняют танго «Ландыши». А я сижу в углу с директором Дома культуры Марией Семеновной Самсоновой и спрашиваю:

— А это кто? В клетчатом пиджаке и в узеньких голубых брюках? Студент?

— Возник!

— А вот эта гордая фея в голубом?

— Доярка Десятилетку окончила Никал. Цены себе не сложит, сколько за нее женихов ни сватались, всех отвергла.

Танго закончилось. Аньордеонист поставил на колени свой перламутровый тарел. И приоткрыл блонинот.

— Сейчас частушки?

— Что вы! У нас частушек да страданий уже несколько лет не поют. Девушки говорят, чего это мы будем своим мужи напояк вытаскивать!

Пришла пора, когда о человеке нельзя судить по внешности, по привычным представлениям — необходимо расширить его духовный мир, глубже saisir переживания, и не мешает он выстоять напоказ на веселой удали и горького страдания. Устоялись жизни, а ее глубинах таится еще множество острых проблем, явлений интересных и противоречивых процессов. Об одной своей печали рассказывала мне тут же, в Доме культуры, Мария Семеновна.

— Все девушки ходят к нам, поют в хоре, танцуют, участвуют в самодеятельности. Но как только любая выходит замуж... к нам ни ногой. Даже в кино ее не затащешь. У нее и хозяйство, и заботы, и дети, и муж ее реанимат, и сверкает притесняет. А что с этим делать, ума не приложу.

Комедию об этом надо написать, дорогая Мария Семеновна!

ВОЗВРАЩАТЬСЯ из рязанских колхозов, и увидев на сцене чеховских театров сразу три комедии, посвященные колхозной жизни. И первое, что меня поразило, — это удивительное сходство спектаклей. В центре каждого — молодая женщина со своей любовью и ревностью, вокруг нее люди, которые ее не понимают, среди них особенно выделяется чудачливый дед — прямой потомок шолоховского Шушара. Во всех трех спектаклях оформление условное, но подчеркнута парадность, и да сцена яду перепалась, звучат песни, частушки.

Давно завелась в театрах традиция именно так приукрашивать колхозные комедии. И возмущать против этого не приходится — было бы что укрывать. Я именно в эту первооснову идейное, жизненное содержание комедии, современные, вальсы из жизни характеры героев. Русская комедия создала величайшую славу нашему театру именно благодаря своему умению создавать законченные характеры, в которых ярко отражается эпоха. Юмор комедии только тогда овладевает внутренней теплотой жизни, напоен глубоком смыслом, вызывает веселый лирический смех, когда происходит столкновение жизненно правдивых, порожденных современным обществом, бытом и нравами новых характеров. Без этой новизны нет комедии.

Наиболее характерной в этом отношении мне представляется комедия А. Софронова «Стряпуха», поставленная Рубеном Симоньяном в театре имени Ваганакова. Будучи мастером парадного и нарядного зрелища, постановщик спектакля отдал, конечно, дань и песням, и куплетам, и, наконец, диким пляскам, как будто влившим напропалую ансамбля Игоря Моисеева. Но он совершенно правильно решил, что главное — это судьба сироты колхозной стряпухи, красавицы Павлины Хуторной, нового человека современной колхозной деревни. Ее характер, ее переживания даны в спектакле крупным планом.

Простая стряпуха Павлина в талантливом исполнении Юлии Борисовны отличается не только скромностью, но и гордостью, независимостью. Она требует приключения.

Да, да не может терпеть приключения грубости, пошлости и мужского самоуверенного напора в изъяслении чувств. Сердцито и взыскательной становится красавица-стряпуха, когда подходит к ней грубоначен ухажеры, которых в теплую, теплую вечер здесь, в полевом стане у реки, сколько угодно Сюда является и ее самая большая жертва — комбайнер Степан Казанец, которого превосходно играет Николай Гринченко.

Простой, работающий человек Казанец. Он ничем не приукрашен. Только после того, как походил по его снине улововник Павлины, по-настоящему расцвелась любовь в его душе. Конечно, разное поступила стряпуха — нельзя же думать о том, что любовь должна быть недолгой доказывать столь жестоким способом!

Особенно хороша финальная сцена, когда Степан, разгневанный откровенностью стряпухи, отрезает от нее, решил уехать, а она вдруг поняла, что настоящее честное чувство проходит мимо, и ринулась к Степану. Эта сцена волнует потому, что видишь, как пришла, окрепла, окрылила людей

большая любовь, выдержавшая много испытаний. Это столкновение двух характеров полно глубокого смысла. В нем проявились новая черта народной жизни, новое явление в сфере чувств и переживаний простых советских людей.

Конечно жаль, что в этом веселом спектакле многое сделано торопливо, по готовым образцам. Мы уже видели и такого деду, как Тимофей Сива, хотя его очень сочно и весело играет Н. Плотищев.

Очень уж наивен для главы большого хозяйства председатель колхоза Соломха (М. Дадыхо). Некоторые актеры в стремлении передать кубанский колорит коверкают язык, неумело имитируют простонародный говор. К примеру, талантливая актриса Л. Пашкова то вдруг заговорит на «о», в спектакле, то начинает «ахать». И зачем это! Мне невольно вспоминается та рязанская доярка, что ходит, танцует, говорит и даже женихов отвергает не хуже, чем гордая принцесса Турандот. Хорошо бы с ней познакомиться актрисе!

СТАРАЯ, уже выдававшая светлые волосы братишка Тур «Выгодный жених» преобразилась, обрела новое значение именно потому, что драматург побывал на Буковине, увидели ее люди, многое списали с натуры. Это придало откровенно выдуманной комедии не только новый колорит, но и интересное жизненное содержание.

Жители этих мест сравнительно недавно стали советскими гражданами. Здесь восторжествовала новая жизнь, но все еще сильны старые предрассудки в толках, выросших при другом строе. Таков Герасим Горобец, сиротный колхозный бухгалтер. Совсем недавно он был агентом брачного бюро. И вот в колхоз привлекает Майкл Гринц, сын разбогатевшего в Америке коммерсанта, выходя из этого села Умирая, коммерсант завещал сыну жениться на односельчанке, иначе сын лишится наследства. Майкл убеждает, что и здесь, как в США, за деньги можно купить все. Он обещает Горобцу десять тысяч долларов в случае, если тот, как специалист по частям браков, найдет ему невесту.

Душа Горобца разрывается на части. Артист Г. Слабицкий, исполняющий этой роли, иногда даже с чрезмерным усердием выворачивает ее наизусть. Впрочем, Горобец в нашей жизни — фигура гротесковая. Он отдает должное новому строю, но рвущийся удаче, о которой он мечтал всю свою жизнь, упустить не может. И мы становимся свидетелями его мелких лиризм от переживания в свою бытовую униформу — котелок и сморчок, чтобы внушить доверие пространным клиентам, ко видят страшные истинные сны, то плугует навалу, пытаясь поссорить своего сына с его невестой Христин, чтобы выдать ее замуж за Майкла. Это как бы самая жалкая выполненная волевыми фигура.

Конечно, все предпринятое Горобца обречено на неудачу. И легко угадываемая концовка — явный недостаток комедии. Но в пьесе мы увидели целый ряд интересных образов — это и Христин (Л. Шапошникова), и сплетница Сонька (Т. Глаздыш) и Амвросий Гринцов, стотетный дед, заспаный на ходу. Превосходная игра С. Ивца превращает этого традиционного комедийного старика в фигуру очень смешную и даже чем-то оригинальную. Сплетница потому, что интересно очерчен актером характер Амвросия.

Но как мелькает комедия, как лускает спектакль, когда на сцене не образы, а отписки, когда из-за нежности или явной банальности характеров тратятся все усилия актеров! И авторы и режиссер А. Шапкин виноваты в том, что артист В. Веров в роли аптекаря Гринца кажется ничем бесцветным, ибо эта роль написана весьма прямолинейно.

Намек-то подобие характера

тщетно старается придать жениху из Америки М. Львов в роли Майкла, пронося русские слова с акцентом. Это — не характеры, а внешняя, приспосабливаемая герою характерность — сразу угадывается, распознается зрителем. И снова мы убеждаемся в неизбежной истине неясен характер героя — равнодушен зрительный зят.

НАИБОЛЕЕ крупный в этом смысле просчет есть в комедии «Сердце девушки затуманилось». В Курочкина и Б. Ровенских, поставивших в Московском драматическом театре.

В Курочкин рассказывает о судьбе молодой женщины Даша, которая вышла замуж не по любви, а по настоянию умирающей матери, давно разочаровавшись в муже-неудачнике и вдруг встретившись с красавцем-лесником и полюбила его. Но лесника, ограниченного, мотовилого и расчетливого парня, испугала большая безрасудная любовь. Даша ни бросит ее и женится на нем, хорошо обещенной похоронить Даша остается одна. Ее судьба напоминает трагическую судьбу Катерины из «Грозы» Островского. Почему же здесь комедия?

Но В. Ровенских на правах режиссера и соавтора решил дать свою собственную интерпретацию давно опубликованной пьесе В. Курочкина. И вот в спектакле Даша вырывается печаль, поет романсы, показывая увлеченность лесником, танцует танго, движется по сцене с бездумными шагами, принимая причудливые позы и выходящая из танца, звучит прокуратора слушает печальные песни и исполнением хора. Все это отнюдь не выражает, не подчеркивает, а отодвигает на задний план все глубочайшие искренние переживания и муки Дашы.

Спорю нет, талантливая исполнительница этой роли З. Кириченко с большим изяществом исполняет все эти оперно-танцевальные номера, но ослепшая пышностью и картинностью явно мешают выразить главное в характере героини — искренность ее чувства. Ведь любовь в Даше — не забавная, не интрижка под звуки танго и эстрадные песни.

Так образовалось кричащее противоречие между тем, что думает, говорит и переживает Даша, и тем, как все это выразил режиссер. И спектакль, несмотря на его внешнюю помпезность, получился внутренне пустым. В нем очень много затуманилось от помпезного вычуждения и песням и танцам, из-за пренебрежения и правды жизни, к своеобразной логике развития характера.

СЛАВ печалью и смешно, ярче, серьезнее и забавнее, яркие контрасты — главные признаки высокой комедии. Ее пародисторгует смех и слезы потому, что святая простота, искренность, человечность героев вступающих в противоречие с грубостью, пошлостью, расчетливостью. Пусть характеры развиваются причудливо, но человека формирует время, он его живое отражение, и нельзя в угоду форме пренебрегать его внутренним содержанием, психологией, чувствалью.

В нашем обществе преобразуются люди, преобразуется все — техника, культура, природа. Жизнь полна движения и оптимизма. И теперь самая пора для расцвета веселой и живой народной комедии, смехом убивающей всякую нелепость и отсталость, представляющей строителей нового, самого справедливого мира.

/В СУХАРЕВИЧ